Вообще-то, если подумать, он никогда не говорил «день рождения». Он просто сказал «вечеринка». Никто, кроме Гермiony, никогда не указывал конкретную дату, когда они придут за ним.

Это раздражало.

Но и это было тяжело. Помимо того, что ему приходилось терпеть Дурслей, практически каждую ночь этим летом ему снились кошмары, возвращающие его на то кладбище, где Волан-де-Морт восстал из мертвых - Седрик Диггори едва не был убит Барти Краучем-младшим. Иногда во сне Гарри убивали, и он просыпался в холодном поту. Иногда он возвращался в прошлое и слышал, как его мать молила о пощаде.

«Эй, коротышка!» Мысли Гарри были прерваны ударом пальца в ребра. «Хватит бездельничать».

Дадли. Большой и надоедливый кузен Гарри. Гарри очень хотелось отчитать его. Он мог бы придумать столько замечаний, но придержал язык. Он вспомнил одно четкое указание, которое Сириус дал ему на лето: Держи свой нос чистым. Будь осторожен и не делай ничего необдуманного. Другими словами, прямо противоположное тому, что сделал бы Сириус.

«Садоводство закончено, Большой Д», - сказал он, не потрудившись встать.

«Что ты... Как ты меня назвал?» удивленно сказал Дадли.

«Я слышал, как твоя банда называла тебя так на днях», - сказал Гарри. Он сел, опустив голову ниже подоконника. «Когда ты успел стать Большим Ди?»

«Ты не имеешь права так меня называть!» огрызнулся Дадли.

Гарри вскочил на ноги, упираясь одной рукой в штанину брюк, где лежала его палочка. Но воспользоваться ею он не мог. У него уже был один черный штрих в послужном списке за то, что Добби по ошибке спас ему жизнь три года назад, и он рисковал бы быть исключенным, если бы использовал магию сейчас. Но он не хотел оказаться в уязвимом положении рядом с Дадли.

За последний год Дадли сделал то, что, по мнению Гарри, было невозможно даже с помощью магии: проявил самодисциплину. Его двоюродный брат, который прошлым летом капризничал, как маленький ребенок, из-за того, что его посадили на диету, не только похудел, начал заниматься спортом и боксом, но и достаточно преуспел во всех этих трех делах, чтобы стать региональным чемпионом в младшем тяжелом весе. Видимо, все эти годы избиения Гарри были хорошей практикой.

Гарри было неприятно это признавать, но Дурсли на самом деле были довольно талантливы.

Дядя Вернон не стал директором фирмы, будучи некомпетентным. Тетя Петунья, по крайней мере, хорошо готовила, и то немного, что ему удавалось съесть. Не зря Вернон и Дадли были такими большими, и началось это задолго до того, как Гарри научился работать с плитой. А еще Дадли занимался боксом. Когда этот комок действительно занимался, он мог впечатлить. Гарри полагал, что Петунья и Дадли не могли упустить все гены его матери.

Дадли не пропустил, куда направилась рука Гарри. «Думаешь, ты большой человек, носящий эту штуку, да?» - сказал он.

Гарри чуть было не бросился на приманку и не выхватил свою палочку, но это было бы крайне глупо - стоять прямо перед парадным окном Дурслей. Вместо этого он просто улыбнулся и сказал: «Я рассказывал тебе о том, как победил дракона в поединке с этой штукой?» Это должно было стать козырем против бокса Дадли.

Однако глупость Дадли давала о себе знать: «Да, ты круто говоришь, Поттер. Но ночью ты не такой храбрый, верно?»

«Что?» с искренним недоумением сказал Гарри.

«Я слышал, как ты стонал прошлой ночью», - поддразнил Дадли. "Не убивай Седрика! Не убивай Седрика! Кто такой Седрик - твой парень?"

«Заткнись о нем!» крикнул Гарри. Он достал свою палочку и направил ее в грудь Дадли.

«Эй! Мальчик! Опустит это...!» крикнул дядя Вернон, поднимаясь со стула и направляясь к окну.

«Не направляй на меня эту штуку!» сказал Дадли.

«Седрик боролся с темными волшебниками сильнее, чем даже я...!» крикнул Гарри.

«НЕ СМЕЙ УГРОЖАТЬ ДАДЛИ!» крикнул Вернон, в то время как Петунья беззвучно закричала. Вернон высунулся из окна, чтобы схватить Гарри, но Гарри отпрыгнул в сторону.

«НИКОГДА БОЛЬШЕ НЕ ГОВОРИ О НЕМ!» крикнул Гарри.

«УБЕРИТЕ ЭТУ ШТУКУ ОТ...!»

Внезапно все остановилось. Вернон выпал из окна. Гарри и Дурсли замолчали, как будто их облили ледяной водой, только это было не так приятно, как должно быть в такую погоду. Словно кто-то переключил переключатель с палящей жары и сухости в июле на ледяной дождь в ноябре. Даже заходящее солнце казалось тусклым, словно на него натянули вуаль.

«Что вы делаете?» с внезапным страхом произнес Дадли. «Прекрати!»

«Это не я». Гарри закрутился на месте, осматривая улицу и небо.

«Прекрати!» сказал Вернон. Он пытался закричать, но выходило придушенно и почти визгливо. «Прекрати немедленно!»

«Хватит! Что ты делаешь?» повторил Дадли.

«Заткнись!» огрызнулся Гарри. «Я пытаюсь найти...»

УХАМ!

Дадли замахнулся на предполагаемый источник неприятностей и повалил Гарри на землю, сбив с него очки и выбив палочку из рук.

«Черт возьми, Дадли!» простонал Гарри. Он нащупал свои очки в непривычно тусклом солнечном свете. Дядя Вернон в ярости схватил его за лодыжку и ударил ногой в лицо. Сейчас было не время для тонкостей. Дадли бросился бежать.

Гарри удалось надеть очки и увидеть, что происходит, и он чуть не упал в обморок от ужаса. «ДАДЛИ, НЕТ! ТЫ БЕЖИШЬ ПРЯМО НА НИХ!» Это казалось невозможным. Он сразу понял, что чувствуют дементоры - холод и сокрушительное отчаяние, - но никогда не думал, что они окажутся в Литтл Уингинге. Казалось, что магический и обычный миры смешиваются вопреки каким-то правилам. И все же они были прямо на улице и быстро приближались - две огромные фигуры в капюшонах, одетые в черное, настолько темное, что казались дырами в мире. И Дадли, идиот, так отчаянно пытался убежать от Гарри, что бежал прямо в их ожидающие пасти.

<http://tl.rulate.ru/book/119272/4850257>